Джип среди мотоциклов

Белоусов Алексей, «Эксперт-Урал» (Екатеринбург)

Внешние рынки, качественный маркетинг и здоровый авантюризм владельцев — таковы основные факторы спасения Ирбитского мотоциклетного завода (ИМЗ, Свердловская область). Благодаря этому он не просто продлил существование, а нашел свое место в мотоциклетной индустрии.

В 110 раз сократился объем производства на ИМЗ за последние двадцать лет — со 130 тыс. мотоциклов в 1992 году до 1,2 тысячи в 2012-м. Статус мирового гиганта безвозвратно утерян. По убеждению многих россиян, ИМЗ приказал жить давно и долго: когда вы в последний раз видели на улице новый «Урал»? Между тем в начале 2000-х завод сделал ставку на экспорт, дилеров сегодня в США, Канаде, Европе, Австралии и других странах у него полторы сотни. Завод, находившийся на грани выживания, вновь приносит прибыль, пусть и небольшую. Разговор с генеральным директором и совладельцем ИМЗ **Ильей Хаитом** у нас вышел «виртуальный»: глава ирбитского предприятия уже десять лет живет в Сиэтле (США), а интервью дал из Тайпея (Тайвань), где изучает местных производителей комплектующих.

Преимущество в коляске

— Илья, в 90-х вы возглавляли питерскую консалтинговую компанию «Альт». Как вы попали на ИМЗ?

— Нужно сказать спасибо **Кахе Бендукидзе**. Уралмашзавод, которым он владел в то время, был одним из наших клиентов. В начале 1998 года Каха купил ИМЗ и попросил съездить в Ирбит, посмотреть, что представляет собой предприятие. Мы пару лет работали в качестве консультантов, а потом так оказалось, что выкупили завод.

— Как — так?

— На ИМЗ тогда дела были плохи, а пока мы придумывали, что с ним делать, стало совсем грустно: отключили свет, не было денег на отопление. Пришлось останавливать производство. За полгода, пока завод не работал, мы договорились с Бендукидзе, что купим ИМЗ. В выкупе участвовало четыре человека, сумму я назвать не могу, но она была очень большой для того состояния, в котором находилось предприятие.

— Что вас заставило купить умирающий завод, да еще и по завышенной цене?

— Я всем рассказываю, что стало жалко «Урал» — он не должен был умереть. На самом деле, была причина: завод в Тьмутаракани непонятно как продает мотоциклы за границу, несмотря на ужасное качество и дикую ситуацию на предприятии. Прибавим к этому здоровый или нездоровый авантюризм. У нас не было четкого бизнес-плана на момент сделки, но это было круто. Это интересная часть. Грустная в том, что завод погибал.

— Но представление о том, что нужно делать, было?

— Когда мы работали с Кахой, то считали, что ИМЗ должен присутствовать на внутреннем рынке. Появился проект мотоцикла «Волк», был неплохой маркетинг, много шума, но ничего не получилось. К тому моменту, как мы стали владельцами, пришло понимание, что на внутреннем рынке ловить нечего. В 2012 году в России мы продали всего чуть больше сорока мотоциклов. Мой тогдашний партнер Дмитрий Лебединский сформулировал идею, что надо фокусироваться на экспорте, это нас и спасло. Мы поняли, почему «Уралы» покупают за границей: причина не в том, что наш мотоцикл воспринимался как машина времени, хотя и это было. Главное, что у него есть функционал, интересный иностранному потребителю: это мотоцикл не просто с коляской, а с приводом на колесо коляски, то есть такой джип среди мотоциклов. Это оказалось важным моментом осознания себя.

Меняю три на четыре

— В какой момент ирбитские мотоциклы перестали пользоваться спросом в России?

— В 1992 году ИМЗ выпустил почти 131 тыс. мотоциклов, а в 1997-м — четыре тысячи. За пять лет исчез внутренний рынок. Это произошло, потому что люди начали покупать автомобили, необходимость в мотоцикле как в средстве передвижения исчезла. С этим сделать было ничего невозможно. На нас часто показывают пальцем и говорят «они развалили завод». Тогда приходится напоминать эту историю. Другое дело, что менеджмент в 90-е мог более энергично работать в том плане, что объемы падали в разы, а размеры завода не менялись.

— А зачем ИМЗ понадобился Уралмашзаводу?

— Это было начало 98 года, все скупалось. Тот, кто продавал, нарисовал красивую картину, если не ошибаюсь, звучала цифра, что завод будет реализовывать 20 тыс. одиночных мотоциклов в год. Также была идея, что ИМЗ, выпускающий потребительский товар, поможет сформировать положительный облик холдинга «Объединенные машиностроительные заводы», который создавал Каха Бендукидзе.

— В итоге владельцем предприятия, пережившего стократное падение производства, оказались вы.

— Ну да. И я считаю, что заводу повезло и с владельцами, и с теми заводскими менеджерами, которые не побежали с корабля, а продолжали вместе с нами бороться за живучесть. В 1992 году завод был крупнейшим в Европе. Те 1,2 тысячи, которые мы сделали в 2012-м, — двухдневный объем работы такого завода. Я не знаю примеров ни в нашей, ни в любой другой индустрии, когда компании оставались на плаву после такого сокращения.

От эвакуации до глобализации

— Судя по вашему сайту, цена «Урала» сейчас начинается от 10 тыс. долларов. Раньше он стоил в десять раз меньше.

— Одной из наших ключевых задач было сделать нормальный продукт. Мы сохранили исторический облик «Урала», но внутри это абсолютно другой мотоцикл. 60% его стоимости на сегодняшний день формируют импортные комплектующие, отечественным остался, по сути, только металл. Подвеска, тормозная система, электроника, колеса — менять пришлось все, потому что отечественные комплектующие — это просто катастрофа. Генератор, который выпускал Московский завод автотракторной аппаратуры, в течение первого года ломался на 20 мотоциклах из ста. Теперь мы используем японские генераторы Denso. Зажигание делало екатеринбургское НПО автоматики — там тоже начали с 20% выхода из строя. Мы их уговаривали, грозились уйти. Нам не верили, качество потихоньку становилось лучше, но не принципиально. В итоге мы плюнули: теперь покупаем зажигание в Италии, оно не отказывает.

И так со всем. Ситуация только ухудшалась, потому что умирала индустрия. Сегодня в России для мотоциклетной промышленности нормального не производится ничего, даже сигнальных лампочек. Мы начали покупать комплектующие в Европе, Японии, США, а в последние годы осваиваем азиатский рынок, прежде всего Тайвань.

Плюс к этому цена мотоцикла выросла, потому что в России все безумно и абсолютно необоснованно подорожало, от рабочей силы до электричества и газа. Россия сейчас практически одна из самых дорогих стран в мире для любого производства.

— Но 10 тыс. долларов не многовато?

— Это нормальная цена за мотоцикл с коляской. Мы остались единственным в мире заводом, который занимается их фабричным изготовлением. Раньше их выпускали Киевский мотоциклетный завод, китайский Chang Jiang, Ижмаш и чешская Jawa. Производителей колясок в Европе и Америке несколько десятков. До позапрошлого года их немного делал Harley Davidson, но продавал как аксессуар. Так что если человеку нужен такой мотоцикл, альтернатива одна — купить обычный двухколесник, отдельно купить или самому сделать коляску. Но комбинация в итоге будет стоить дороже, чем «Урал». А мотоцикл с приводом на колесо коляски вообще не сделать. Мотоцикл — это хобби. Да, он стоит как бюджетный автомобиль, и это нормально. Конечно, если бы мы продавали «Урал» за три тысячи долларов, он пользовался бы большим спросом, но мы не можем делать качественный мотоцикл за такие деньги.

— А сейчас качество сборки вас устраивает?

— Нет, хотя оно гораздо лучше, чем было. Это одна из причин, по которой мы увеличиваем долю иностранных комплектующих. Здесь клубок проблем. У нас маленькое производство, обновить оборудование для мехобработки мы не сможем, и вовсе не потому, что не хотим. Приведу в пример конические шестерни для задней передачи. Новый комплекс станков ЧПУ с контрольной аппаратурой фирмы Gleason стоит примерно 3,5 млн долларов. Одну нашу шестеренку он сделает за восемь минут, всю нашу годовую программу перелопатит за две-три недели. Мы такой комплекс не окупим никогда, а существующее оборудование рано или поздно выйдет из строя.

И так дело обстоит практически со всеми деталями двигателя и трансмиссии. Поэтому мы вынуждены специализировать площадку в Ирбите на определенных технологических процессах и операциях. Скорее всего, основной объем механической обработки из Ирбита уйдет на аутсорсинг, останется сварка, изготовление кузовов, покраска, сборка и мехобработка по минимуму.

— При таком раскладе суть площадки в Ирбите не теряется?

— Это убойный вопрос. Каха в свое время затерроризировал им менеджмент ИМЗ: «А зачем завод в Ирбите?». К сожалению, единственный правильный ответ — Ирбит находится вне зоны досягаемости немецких бомбардировщиков: в 1941 году завод был эвакуирован сюда из Москвы. Все.

С точки зрения логистики это полный кошмар, город маленький, персонал вроде бы недорогой, но его квалификация оставляет желать лучшего и т.д. Конечно, завод не на месте. Правда, есть тонкость: в мотоциклетном мире тяжело что-то продавать без истории. Людям хочется, чтобы у мотоцикла была некая нематериальная составляющая. В этом смысле важно иметь производство в Ирбите.

И Питт на «Урале»

— Отсутствие качества не помешало «Уралам» создать себе в 90-х историю в США.

— На этой почве в Штатах выросло сообщество владельцев «Уралов», потому что им нужно было обмениваться идеями, как его чинить. Оно до сих пор развивается и является неотъемлемой частью нашей компании. В США мотоциклы начал экспортировать американец: в 1993 году он приехал в Россию, увидел «Урал» на улице, загорелся и решил им заняться. Заслуги этого первого дилера в повышении качества огромны. Он присылал на завод за свой счет специалистов, учил красить (американцы, получив мотоцикл, в первую очередь сдирали с него заводское покрытие), делать предпродажную подготовку и т.д. Если бы не было внешнего рынка, то мотоцикл остался бы таким, каким был. Правда, когда мы стали владельцами ИМЗ и решили самостоятельно развивать продажи, с этим человеком даже пришлось судиться за торговую марку.

— Сколько у «Урала» сейчас дилеров?

— В США — 72, в Европе — более 60, в Канаде — 12, в Австралии — восемь. Основная масса компаний — профессиональные мотоциклетные дилеры. Система продаж как у всех: эти же дилеры продают BMW, Suzuki, Kawasaki и другие марки. Например, 10% американских дилеров BMW занимаются «Уралами». Какое-то время назад мы работали с маленькими компаниями, как говорят в Штатах, cottage type — сарайными дилерами. Таких почти не осталось, только самые опытные, которые очень хорошо знают дело и хорошо продают.

«ВЫЗОВ-XXI ВЕК»

Завершился IX Всероссийский конкурс молодых журналистов, пишущих на социально значимые темы, «Вызов – XXI век» - один из самых популярных в России молодежных журналистских конкурсов, учрежденный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям. На федеральный этап Конкурса было отобраны 450 работ молодых авторов из 286 средств массовой информации из 131 города России. Решением жюри названы 33 победителя и лауреата конкурса. «ЛГ» – информационный партнер конкурса – публикует работы лучших молодых журналистов.

Из работ победителей

Казаков Илья, «Вестник АПК и Пищепрома Самарской области» (Самара),
«КАК ИЗБЕЖАТЬ ГОЛОДА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ?»

Сегодня более 50% мяса и молока, 80% яиц завозится в Самарскую область из других регионов и даже стран. Губернские власти приняли решение в течение пяти лет исправить ситуацию и обеспечить продовольственную безопасность региона. Для этого в губернии должна произойти ни много, ни мало настоящая аграрная революция.

Некрылова Наталья,«Коммуна» (Воронеж)
«РЕФОРМЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБДУМАННЫМИ»

Рейтинг вузов всколыхнул не только профессиональное сообщество, которое было шокировано результатами «диагностики» качества высшего образования и не согласно с критериями оценки вузов, но также студенческое, родительское сообщества и абитуриентов. Российский профсоюз студентов заявил, что «рейтинг составлен исходя из экономических, а не образовательных критериев», в то время как «единственно возможным критерием для такой оценки может служить лишь процент выпускников, трудоустроившихся

Шибаева Анна «ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ, ЖИТЬ СТАЛО ВЕСЕЛЕЕ. ЛУЧШЕ ЛИ?», «Новая медиа Волна» (Санкт-Петербург)

...когда к власти придут сегодняшние прокремлевские подростки (ибо правящая партия-то вряд ли поменяется!), то мы рискуем оказаться в новой стране. Поэтому надо не презирать их, а учить быть Людьми с большой буквы, чему бы их не учили в партии. Что воспитаем в них, пока им 15-20 лет и они доступны до нас, то и получим через десятилетия. Ведь амбиции и способности у них есть, и не меньше, чем у Путина. Осталось только, чтобы людьми стали хорошими, тогда и о народе думать будут.

Фейнберг Антон «Ария московского гостя», «Парк Гагарина»(Самара)

Известно одно: помимо репутации скандалиста, которая за Митрофановым закрепилась уже, видимо, навсегда, многие знают его как «решальщика», о чем отчасти свидетельствует и история с последним уголовным делом, из которого депутат пропал; так что, возможно, открывая приемную в Самарской области, парламентарий просто расширяет клиентскую базу.

Сенчилова Евгения «ДЫШИ, ГРЕБИ И ДУМАЙ», «Волга» (Астрахань)

...взрослеть приходится. И чем раньше, тем лучше. Есть такая формула: если не знаешь, что делать, не делай ничего. Замри, соберись и еще раз подумай. И тогда правильное решение найдется. На него повлияют мудрость близких, простая рассудительность, чувство самосохранения и, конечно, свой собственный опыт. У любого взрослеющего человека он имеется, даже если еще маленький. Это касается не только наркотиков. Это касается многих важных и не слишком важных вещей. Думающему человеку не захочется бежать обратно в детство. Взросление станет для него временем ярких открытий, новых знакомств и уверенности в себе.

Шишкин Даниил «МЫ ДОЛЖНЫ ЖЕСТКО БОРОТЬСЯ С ТИРАЖИРОВАНИЕМ ЛЖИ», «Вольтер» - молодежная общественно-политическая газета (Санкт-Петербург)

Фальсификация истории — вечная тема, но мы сегодня должны жёстко с этим бороться. Именитые деятели, которые пишут учебники, почти всегда финансируются из разных некоммерческих фондов, и получается тиражирование лжи.

Чтобы решить все проблемы, нам нужен твёрдый идеологический фундамент, но, к сожалению, идеология по Конституции у нас запрещена. Мы должны опираться на историю и на веру, которая нас никогда не подводила. Важно, чтобы и церковь была таким институтом, который регулировал бы сферу жизни, в хорошем смысле, где не успевает государство. Допустим, в области воспитания молодёжи.

Варюхина Лилия «МЫ ОТКРЫТЫ ДЛЯ ДИАЛОГА», «Наша молодежь» (Москва)

Человек, который приедет на Кавказ, увидит, что никто там с автоматом не бегает, никого не убивают. Люди очень уважительно относятся к гостям. Соблюдаются традиции. И если посмотришь, что говорят и пишут СМИ, то удивишься: там что война идет?

Хачемизова Замира «ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ГАРМОНИЯ МНОГООБРАЗИЯ», «Адыгейский университет» (Майкоп)

Национальность человека при знакомстве играет далеко не главную роль. Прежде мы узнаем человека как отдельную личность, а уже потом она «обрастает» подробностями, но это лишь вопрос взаимоотношений между отдельными людьми, а не между нациями и религиями.

Кутыркина Алёна «ГОРОД ДРУЖБЫ НАРОДОВ», «Молодежь Татарстана» (Казань)

Чего же не хватает украинцам на гостеприимной казанской земле, спрашиваем мы у Максима, и получаем такой ответ. - Отдельного культурного центра и музея выдающихся земляков, живших и поныне живущих в нашей многонациональной республике. Но мы уже начали активную работу по объединению усилий украинского и русского сообществ, а также казачества Татарстана с целью духовного возрождения славянских народов под стягом России.

Воронович Анастасия «ЗА РОМАНТИКОЙ НА ТАМАНЬ!», «Вольная Кубань» (Краснодар)

Это только на первый взгляд копнул и все, как картошку в огороде. Но мокрая глинистая почва слабакам не под силу. Лопаты, облепленные грязью, слушаются только в сильных мужских руках. А девушки потихоньку переходят на ручной труд. В результате, из таманской земли появляются настоящие произведения искусства: амфоры, кувшины, тарелки, и даже «божок раскопа» — все вылеплено волонтерами собственноручно. А настоящих артефактов немного — несколько осколков керамики. Между тем, шурф углубляется, настроение улучшается.

Пруцкова Анна «СТРАНА-ТЮРЬМА», «Росбалт – Generation "Post-P"» (Санкт-Петербург)

То, о чем пишет Надежда Толоконникова, происходит с моего и вашего одобрения. Проблема «исправительных» учреждений — это маркер, который отлично показывает, как относятся в нашей стране к человеку вообще. Заключенные — одна из самых бесправных групп, их трудом легко пользоваться, против них легко совершать преступления, оставаясь безнаказанным. Именно этим охотно и занимается администрация колонии, где содержится Толоконникова. О каком уважении, о каком человеческом достоинстве может идти речь? Там таких слов, вероятно, даже не слышали.

Абросимова Светлана «ГОРОД, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ БОГ?», «Росбалт – Generation "Post-P"» (Санкт-Петербург)

Стоит ли удивляться тому, что при таком «остаточном» отношении к краеведению большинству петербуржцев оказываются, по сути, безразличны самые яркие и драматичные страницы его истории, начиная с самого древнего прошлого Невского края и по сей день... Власть приказала всем плясать и веселиться 27 мая? Прекрасно! А что там на самом деле было в этой седой петербургской древности — какая, в сущности, разница? «Петр Первый сотворил город «из ничего»!» — и точка. Подобно тому, как бог создал из ничего весь мир. И этот имперский миф, прославляющий «божественность» власти, по сути, ложится в основу глубоко конформистского и поверхностного отношения очень многих петербуржцев к их собственной истории.

И выходит, что каждый раз 27 мая мы в очередной раз прославляем наше мудрое и благодетельное начальство, а не свой великий город...

В его жизни были две командировки: первая и последняя...

Мещерякова Елена, «Молодежный вестник» (Липецк)

– Когда папы не стало, мне было четыре года. Его лицо представляю смутно, но остались воспоминания, связанные с отцом. Он возил меня на санках в детский садик, летом гулял в парке. А еще брал на руки, подносил к турнику и учил подтягиваться. Самое главное – он очень любил меня и маму, – рассказывает дочь Героя России Андрея Владимировича Теперика Анастасия.

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ СЛУЧАЙНО

Он рос в обычной семье: отец – водитель автобуса, мама – воспитатель в детском саду.

– Свекровь рассказывала, что Андрей был послушным ребенком, – замечает вдова Татьяна Теперик. – Помогал родителям, заботился о младшей сестре Ирине. Спортом увлекался: участвовал в городских соревнованиях по тяжелой атлетике и занимал призовые места. А еще играл на гитаре и пел. Может, и хулиганил в детстве, не могу сказать. Для меня Андрей был идеалом мужа и отца.

– Ему всегда хотелось служить, – признается мать Мария Петровна Теперик. – В детстве с восторгом смотрел на отца и дядей, вернувшихся из армии, прикалывал их наградные значки к одежде и примерял военную фуражку. Однако путь сына к военной службе был непростым. Он получил профессию фотографа в ПТУ, затем отслужил в армии. Срочную службу проходил в погранвойсках в Северо-Западном пограничном округе. Вернувшись домой, поработал формовщиком на тракторостроительном заводе.

– Мы встретились случайно, – делится Таня. – Я дружила с девушкой, мама которой была водителем трамвая. Однажды пришла к ним на чай. «Девчонки, какой со мной стажер работает! – сказала тетя Женя. – Обходительный, внимательный. Золото, а не парень». Я почему-то сразу заинтересовалась, попросила познакомить. «Вот еще! Всю голову ему забьешь!» – пошутила знакомая.

Прошло несколько месяцев. Однажды возвращалась с работы и в районе площади Мира пересела на трамвай. Смотрю: в кабине водителя – тетя Женя, а рядом с ней – симпатичный молодой человек. Он ехал и все на меня посматривал. После этого мы долго не виделись. Наша история продолжилась неожиданно. Сестра Андрея, с которой мы жили в одном дворе, случайно в разговоре упомянула обо мне. Он, видимо, захотел поближе познакомиться. Встреча произошла 3 октября 1993 года, а уже 25 февраля 1994-го мы сыграли свадьбу. Я никогда не жалела, что все произошло так быстро. Это был мой человек, с которым было легко и спокойно. Знаете, мужу нравились два женских имени: Таня и Настя. Когда родилась дочь, мы даже не обсуждали, как ее назвать.

– Когда молодые только начинали жить вместе, Андрюша разбил дома все кружки, – вспоминает теща Таисия Степановна Завертяева. – Начинал мыть – они выскальзывали и падали на пол. «Что же это такое?! Зять всю посуду перебил!» – ворчала я тогда. Он был очень добрым, ни разу меня не обидел.

Мы вместе чинили Настины игрушки, а с тестем они часто возились в гараже или саду.

УСПЕЛ ОТСЛУЖИТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА

В мае 1995-го Андрей Теперик поступил на службу в органы внутренних дел в должности милиционера-водителя моторизованного взвода липецкого ОМОНа. Спустя некоторое время его отправили на Северный Кавказ.

– Рассказывал, что там все спокойно, служится легко, – продолжает Татьяна. – Скоро я убедилась в обратном. Как-то вечером (уже после возвращения мужа) втроем ехали в автобусе. Неожиданно раздался громкий хлопок – лопнула шина. Он толкнул нас с дочкой на пол и прикрыл собой. «Андрей, что случилось? – спросила я. – После этого будешь говорить, что там не страшно?» Но он ничего не ответил. Так сложилось, что в его жизни были две командировки: первая и последняя. В августе 1999-го я закрыла за ним дверь в последний раз. Накануне отъезда он никак не мог уснуть, постоянно ворочался и вдруг сказал: «Я не знаю, как смогу жить без вас». – «Что у тебя за мысли? – удивилась я. – Ты вернешься, и все будет хорошо». Но он только покачал головой.

«Танюш, я позвоню», – пообещал муж на прощание. Потом действительно сообщил, что добрались нормально, обстановка спокойная. Мы решили, что в следующий раз поговорим в воскресенье, но наш разговор так и не состоялся.

Это случилось 5 сентября 1999 года. В селении Новолакское Республики Дагестан на здание РОВД напали вооруженные боевики. Бой приняли местные милиционеры и липецкие омоновцы, среди которых был и Андрей Теперик.

Так случилось, что вышедшие на проверку постов командир взвода лейтенант милиции Алексей Токарев и врач отряда старший лейтенант внутренней службы Эдуард Белан первыми натолкнулись на засаду.

Они успели только сообщить о ней в отряд: Токарев получил тяжелые ранения, а Белана захватили боевики и убили. Завязался бой. Огонь не ослабевал. Несколько гранат пронеслись над крышей спортзала Дома культуры, где находились наши ребята, и продырявили стену почти под потолком, осыпав омоновцев каменными осколками.

Бандиты все теснее сжимали кольцо, появились первые убитые и раненые. В этот тяжелый момент боя старший сержант Теперик встал в полный рост и выстрелил в упор в боевиков. Те на несколько секунд оцепенели, но этого оказалось достаточно, чтобы наши бойцы успели покинуть здание спортзала. Однако пуля снайпера попала омоновцу в голову – его жизнь оборвалась мгновенно.

С чего начинается Родина или Курс на развитие якутского села

Туяра Мамаева, http://yakutiaprime.ru

У каждого человека есть своя малая родина, милый сердцу уголок, который начинается с родного дома и улицы. С первых друзей, с первых любимых книжек, которые в детстве читали нам родители. Наша малая родина – это лес и озеро в деревне у бабушки, это – домашние праздники, зимние морозы и летние дожди.

Хоть и не отмечены они на многих картах, отмечены они в сердцах. И каждый вспоминает свои леса, богатые грибами и ягодами, птицами и животными, бескрайними полями, с которых собирают высокий урожай.

На селе в основном живут люди, которые от зари до зари, без выходных и отпусков работают на земле, выращивают хлеб, овощи, поставляют на наши столы картофель, молоко, мясо и другие продукты. Сельскохозяйственная продукция является не просто товаром, она — стратегический товар, одна из основ нормального существования и прогресса.

Перед государством стоят серьезные задачи. За последнее годы Правительству Якутии удалось развить сельскую инфраструктуру, школы, фельдшерские пункты и другие объекты инвестирования. Активно улучшаются жилищные условия на селе, села газифицируются, строятся образовательные учреждения, реконструируются культурные и спортивные центры.

Президент Якутии Егор Борисов продолжил работу в данном направлении, объявив этот год в республике, Годом села.

В сентябре прошлого года вышел указ президента республики «О комплексных мерах по развитию села в Республике Саха (Якутия)». Данный документ направлен охватить все аспекты жизни якутского села и на дополнительные меры по его реализации из республиканского бюджета предусмотрено 6,1 млрд рублей.

На мероприятия по внедрению доступных механизмов жилищного строительства, объектов ЖКХ планируется выделить 1,5 млрд рублей. На повышение транспортной доступности для сельского населения, включая субсидирование речных и авиационных перевозок, предусмотрено 1,3 млрд рублей. Выделены дополнительные средства на совершенствование социальной инфраструктуры, подготовку кадров для села, организацию общественных работ, а также увеличено финансирование Республиканского общественного движения добрых дел «Моя Якутия в XXI веке».

Необходимо также отметить об активной работе республиканских властей по увеличению посевных площадей во всех сельскохозяйственных культурах: картофелеводстве, зерноводстве, овощеводстве и в основном виде – кормовых культурах. Ежегодно растет количество приобретаемой земледельческой техники, нормализуется обеспеченность техникой.

По данным Минсельхоза Якутии из республиканского государственного бюджета в 2013 году на поддержку растениеводства выделено 625 млн. рублей, из них на проведение весенних полевых работ – 205,4 млн. рублей. В виде субсидий 82,5 млн. рублей — на приобретение средств химизации, посев зерновых культур и завоз семян для кормовых культур. Муниципальным образованиям в виде субвенций направлено 122,9 млн. рублей. Республиканский агропромышленный комплекс является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке – на его долю приходится более 20% всего объема валовой продукции сельского хозяйства.

По данным Минсельхоза России в 2013 году на социальное развитие села Республики Саха (Якутия) планируется выделить 337,5 млн рублей из федерального бюджета. Эти средства направят на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов – 122,6 млн рублей, обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов – 43,5 млн рублей, поддержку комплексной компактной застройки сельских поселений – 100,2 млн рублей, на развитие сети общеобразовательных учреждений в сельской местности – 40 млн рублей, развитие сети учреждений первичной медико-санитарной помощи – 11 млн рублей, а также и на другие социально важные объекты.

Возрождение села, развитие сельского хозяйства — основа процветания и благосостояния народа. Таких масштабных работ на селе не проводилось давно. Предстоит серьезная и кропотливая работа, используя государственные инструменты, используя возможности муниципальных образований, все задачи решаемы. Результаты уже есть и тенденция к развитию стабильная.

Источник новости:
http://yakutiaprime.ru/ekonomika/1700
Автор статьи: **Туяра Мамаева**